

В безграничной пустоте, на черном каменном полу, сидел мальчик с длинными белыми волосами. Он, со скукой во взгляде, смотрел на исполинского дракона, который лежал напротив.

— Твой ход, — наконец вяло проговорил юноша, переводя взгляд на шахматную доску с вырезанными до мельчайших подробностей из странного черного камня фигурами-драконами.

— Прости, я долго думаю... — моргнув и будто очнувшись, отозвался Дракон.

— Я заметил это ещё тогда, когда мы играли третью партию, — всё с тем же безразличием проговорил Том.

— А сейчас какая? — спросил с любопытством вдруг заинтересовавшийся дракон.

— Не помню. Я перестал считать на двухсотой... — апатично откликнулся мальчик и задумался. — Хм, а ведь мы играем примерно одну партию в двадцать четыре часа... Значит, мы тут уже многим больше двухсот дней?

— Видимо, так... — отозвался Дракон, снова погружаясь в свои нерадостные мысли.

— Ну да ладно... Ходи уже... — поторопил его Том.

Но в этот момент началось землетрясение, фигурки на доске стали подпрыгивать и падать. Окружающая их чернильная пустота завибрировала.

— Что происходит? — спросил Том у дракона, поднимая взгляд и встречаясь с жёлтыми глазами Дракона.

— Это, Томас, то, о чём я тебе постоянно напоминаю... — торжественно произнёс Дракон, а в его взгляде плескалась дикая смесь различных эмоций — напряжённое ожидание, злость, страх, тоска, облегчение, покорность судьбе...

Однажды, за одной из партий, когда фигуры ещё представляли собой бесформенные кучи камня, а доска криво нацарапана на каменном полу, Смауг начал рассказывать свою историю: где и когда он родился, с кем рос, за кого воевал, и, в частности, о том, как он оказался заточенным здесь, без шанса на спасение.

Дело было так. Устав от бесконечных столкновений и бессмысленных войн среди сородичей, Смауг покинул Драконьи Горы и перебрался поближе к Шпилю, надеясь на спокойное существование. Так и было, пока об одиноком отшельнике-драконе не поползли слухи. Тогда-то к нему и пожаловал впервые странный гость, представившийся великим магом из племени Тёмных Эльфов, и предложил свою дружбу. Но Смауг давно жил на свете и видел множество существ. Он сразу понял, что перед ним не самый сильный представитель этого племени, а его алчно блестящие хитрые глаза и масляная улыбка, наводили на мысль о корыстных мотивах предложенной дружбы. Но что могло понадобиться эльфу от Дракона? Неужели этот слабак решился возвыситься над другими сородичами с его помощью? Дракон устал от выяснения отношений, поэтому отказал эльфу в дружбе.

— Ты ещё пожалеешь о своём решении, дракон. Я советую тебе хорошенько подумать! — вспыхнул тёмный эльф, сразу растеряв всё своё дружелюбие, и удалился.

Он вернулся через неделю, в компании ещё нескольких слабеньких магов.

— Чудовище, подчинись мне, и я не буду тебя трогать, — пафосно возвестил эльф, зажигая на ладони какое-то заклятие.

Смауг расхохотался ему в лицо. Эти эльфы были сущими детьми, по сравнению с ним, и их общая магическая сила не составляла и десятой доли силы даже молодого дракона. Что уж говорить о нём... Поэтому в ответ на нахальное поведение эльфа, Смауг лишь открыл пасть, и слегка окатил пламенем его, и пришедших с ним магов.

Тогда неуклюжий эльф, в сожжённых одеждах ушёл с позором. Но с тех пор, каждые несколько месяцев, он появлялся, чтобы снова с треском проиграть. Он долго испытывал терпение дракона, и Смауга уже порядком достали странные выходки эльфа: то он стрелы заговорённые принесёт, то древнее заклинание подчинения где-то вычитает, то кучку наёмников с тупыми мечами притащит. Сначала это даже в какой-то степени дракона развлекало, но наброшенная на него ночью магическая сеть стала последней каплей. Тёмные маги просто не успели её закрепить, для завершения обряда подчинения. Он разорвал их всех, но вот эльфёнка среди них не было. А может он успел сбежать. Но Дракон твёрдо решил, что следующая их встреча станет последней. Так и произошло, но Смауг и представить себе тогда не мог, какие последствия это за собой повлечёт.

После того случая с сетью, эльфенок не появлялся почти год, и дракон уже расслабился, решив, что тот отказался от своих планов и оставил его в покое. Но Смауг заблуждался.

Однажды, прилетев с охоты, он обнаружил невдалеке от своего убежища целое войско тёмных эльфов. И вёл их за собой сам эльфийский король. Рядом с ним гордо шествовали его супруга и тот самый жалкий эльф.

Раса тёмных эльфов была немногочисленна и дракон мало ими интересовался, но некоторые слухи о жестокости их короля до него доходили. Смауг не мог понять, что понадобилось от него этим существам. Неужели они решили застать его врасплох и подчинить? Зачем он им?

Для завоевания новых земель? Увидев, что король выступил вперёд, дракон решил выслушать причину их появления.

— Я, король племени Тёмных Эльфов, Великий Данакиль, приказываю тебе подчиниться! Мой верноподданный рассказал мне о том, как ты напал на мирно путешествовавших эльфов, и передал твои угрозы о подчинении себе нашего народа. Ты не учёл одного, чудовище. Сейчас я король этих земель! И пока я жив, эти земли будут принадлежать только мне, как и эльфы, что их населяют. Ты заплатишь за свои намерения. Моим воинам хватит сил уничтожить даже такого мощного дракона, как ты! Но я дам тебе шанс. Подчинишься мне! Принеси клятву верности о вечном служении моему роду, и тогда я оставлю тебе твою жалкую жизнь. Подумай дракон, - произнеся свою речь, король подошёл к жене и они перенеслись на холм, позади своих воинов.

А вот знакомый эльфеныш остался в шоке стоять в первом ряду, в испуге озираясь по сторонам. Видимо он не ожидал такой подлости от короля и никак не рассчитывал быть среди воинов.

Дракон был в замешательстве. Этот эльфийский король выглядел настолько самоуверенно, что Смауг даже удивился его наглости. Он? Должен? Принести клятву вечного подчинения на крови? Стать домашним ручным питомцем для какого-то тёмного эльфа? Пусть и короля... А этот слабенький эльфеныш оказался хитер! Решил отомстить, оболгав дракона в глазах своего повелителя. А может решил, что тот сам погибнет в схватке с драконом? Кто знает. Да только и король в чём - то его заподозрил, раз бросил своего «верноподданного» . Ведь он не мог не понимать, что подобное предложение для дракона недопустимо. Смауг не мог простить нанесенного ему оскорбления. Он рождён не для служения. И жажда мести у него в крови. А уж оправдываться он тем более не привык. Взревев, дракон метнулся в толпу эльфов.

Завязалась бойня, Смауг беспощадно убивал и калечил эльфа за эльфом. И первым, конечно же, умер тот самый эльфеныш, который всё это и затеял. Как и предполагал Смауг, этот выскочка оказался самым слабым магом в племени. Однако, остальные воины были очень сильны, особенно по сравнению с другими жителями леса.

И вот он остался один, израненный, но не побежденный. Истекая кровью, он гордо восседал среди множества изуродованных трупов. Подняв взор на холм, он увидел эльфийских монархов. Их осталось двое. Король племени Тёмных Эльфов и его верная супруга. И сейчас именно они стали самыми опасными противниками. Дракон умел трезво оценивать свои силы — он мог проиграть. Поэтому Смауг решил предложить им перемирие. Но как только он двинулся в сторону холма, открывая пасть, тёмная испуганной тенью метнулась вперёд, закрывая собой мужа, взмахнула рукой и прокричала:

- Пусть я утрачу печать Индекса, но ты не тронешь его, грязное чудовище! Я убью тебя, даже ценой собственной жизни!

Перед ней появился рунический круг с печатью, которая через несколько секунд истлела, осыпавшись пеплом. Эльфийка неотрывно смотрела в сторону Шпиля, шевеля губами, произнося заклинание. Из уголка её губ потекла струйка крови, ноги подкосились, но сильные

руки мужа подхватили её, помогая устоять. Её губы дрогнули в улыбке и она откинулась на его грудь, всё так же продолжая шевелить губами, поддерживая заклинание. А король жестоко ухмыльнулся, через плечо жены, глядя в глаза дракону. Он понял, что задумала его супруга, знал какая боль ей предстоит и не остановил. Данакилю было плевать на жертвенность эльфийки. Он должен был добиться своего любой ценой. Подчинить или уничтожить.

Великий Шпиль, стоящий в нескольких километрах от бойни, содрогнулся. По земле пошли колебания. Копьё на его вершине резко засияло, и покинуло своё место, устремившись в сторону дракона.

Смауг в шоке замер, наблюдая за стремительно набирающим скорость копьем, несущимся в его сторону. Он даже не знал, что такое возможно, но прекрасно понимал, что его ждёт, если копьё достигнет цели. Дракон развернулся и взмыл в небо, пытаясь улететь прочь. Но, всё было предрешиено. Как бы дракон не лавировал между деревьями или облаками, копьё неотвратимо следовало за ним и что страшнее всего - нагоняло. Достигнув цели, оно пронзило его грудную клетку, и дракон рухнул на какой-то равнине.

Обессиленная эльфийка обмякла в руках своего мужа, а тот, небрежно положив её на траву, поспешил переместиться в сторону тяжело дышащего дракона.

— Ну вот и всё, да? Ты проиграл дракон! Я предоставил тебе шанс, а ты так бездарно его упустил! Попытался открыть пасть на меня, сильнейшего среди эльфов! — сказал Данакиль и рассмеялся. — Ты уничтожил лучших воинов моего королевства, и заплатишься за каждого из них. Я заставлю тебя страдать, — он достал из кармана своих чёрных одежд красно-чёрный куб. - Знаешь что это? Конечно не знаешь... Это моё личное изобретение! Безграничное пространство в маленьком кубе. А знаешь его основные свойства? Он заставит тебя испытать чувства всех существ, которых ты когда либо мучил, убивал или был просто виновен в их смерти. Их боль, их ненависть, их страх. На твоём счету должно быть много жертв, да, дракон? Да... Ещё и раны, полученные тобой сегодня, будут бесконечно доставлять тебе боль, медленно разрушая тело. А с собой я заберу частицу твоей души, оставив вместо неё осколок копья. Ты будешь умирать очень долго, дракон. Долго и мучительно!

В глазах дракона, устремленных на эльфа, горела ненависть, вперемишку со страхом. Но он не мог ничего сделать. Силы покидали его столь стремительно, что Смауг даже понадеялся, что погибнет раньше, чем попадёт в это страшное изобретение извращённого ума.

Король подошёл к дракону и прикоснулся к копью, подавая в него огромный импульс своей силы. Он умело управлял потоком, лишней раз доказывая, что делает подобное не впервые, стремясь разорвать душу гордого дракона.

Послышался звук разбитого стекла. Душа Смауга разделилась на две части, одна из которых, вместе со сломанным копьем, оказалась в руках Данакиля. Кусок кристалла, источающий свет души, отправился в нагрудный карман эльфа, а копьё истлело.

В последний раз презрительно взглянув на дракона, король эльфов развернулся и неспешно

направился в сторону холмов, где осталось лежать на земле тело эльфийки. Он не надеялся, что жена выживет после такого мощного заклинания, но тело решил всё таки забрать. А вот раненых воинов Данакиль планировал оставить на поле боя. Полученные раны были смертельными, если вовремя их не вылечить, а тратить время и силы он не желал. Эльфы умирают долго, и вся боль их предсмертной агонии достанется дракону. Не оборачиваясь, он кинул в Смауга чёрный куб, который начал резко разрастаться, заточая дракона в пустоту.

— Прощай, Дракон, — с презрением и затаенным злорадством произнёс Данакиль. Это было последнее, что услышал Смауг, прежде, чем пасть в темноту. Победоносно улыбнувшись, услышав полный отчаяния рёв дракона, тёмный эльф поспешил перенестись на холмы.

Шли годы. Равнины, в центре которых находился куб, не могли выдержать резонанса пустоты и длительного воздействия ауры исходящей из куба. В изобретении тёмного эльфа были просчёты. Он не учёл внутреннюю магию дракона, блокируя лишь внешнюю. И спустя время Смауг, уже практически сходя с ума от бесконечного воздействия на него чужих чувств и эмоций, смог пропустить сквозь себя все эти ощущения, формируя из них отдельную, самостоятельную ауру и выплескивая её за грань куба вместе со своей болью, ненавистью и жаждой мести. Теперь он сам мог контролировать доставшуюся ему в наказание энергию.

Окружающая куб местность начала изменяться и, спустя многие годы, превратилась в пустыню с белым песком, со множеством ловушек, и неизвестными существами, порождёнными злой силой, которая пропитала каждую песчинку на многие мили вокруг.

Жители леса стали избегать этих мест, ведь выжить там удавалось немногим. Называть пустыню начали — Пустым миром, а горы, появившиеся после заточения Смауга вокруг куба и немного сдерживающие его эманации — Хребтом Данакиль, в честь того самого короля тёмных эльфов.

С тех пор, Смауг находился в кубе. Ему не требовались еда и питье, время здесь как будто застыло, неумолимо несясь за пределами стен вперёд, погружая внутри всё живое в странный частичный анабиоз.

Иногда дракон встречал гостей, по своей глупости решивших доказать кому-то свою смелость и силу, и умершие, так и не дождавшись свободы. Чаще всего они сходили с ума, не выдерживая, хоть и небольшого, но всё же неотвратимого воздействия Куба, и дракону приходилось помогать им уходить за грань.

И вот пришел Томас. Самый сильный из всех когда-либо бывавших здесь. Дракон проникся симпатией к мальчику, который за свою короткую жизнь пережил так много потрясений. На него не действовала магия куба, ведь Томас никому не причинял страданий и от его рук уж точно никто не умирал. А действие ауры дракон придержал, всё же Том был отличным собеседником и скрасил одинокую жизнь Смауга. Постепенно он начал посвящать мальчика в тонкости своей магии, рассказал о своей жизни, поделился планом мести. Не считая того, что они не могли практиковать магию, Томас стал учеником дракона. Лучшим и единственным.

Том часто вспоминал эту историю. А ещё, слова, которые неустанно день за днём повторял Смауг.

«В обычных обстоятельствах, моя душа уже давно восстановилась бы. Но теперь это невозможно. Осколок Копья остался внутри, и мешает ей регенерировать... Однажды, мои жизненные силы иссякнут, и это откроет тебе путь к свободе. »

— Это тот самый момент, да? — взволнованно спросил мальчик у дракона.

— Да. Как и обещал эльф, раны, полученные в том бою, разрушили моё тело. Моя душа больше не может поддерживать мою жизнь, — серьезно проговорил дракон — Томас... Ты не забыл о моей просьбе? Я хочу, чтобы после моей смерти, ты забрал оставшуюся часть моей души себе. Этот тёмный решил лишить меня посмертия, но, благодаря тебе, у меня есть выбор. У тебя будет несколько часов на это. Я ведь тебе уже объяснял свойства душ? Помнишь второе?

Юноша кивнул, быстро найдя в голове то, чему дракон его учил:

— Да, чем сильнее существо, тем дольше его душа пробудет на земле после смерти носителя.

— Я думаю, что моя сможет продержаться около четырех часов. Она очень ослаблена. Выход должен открыться через несколько дней после поглощения моей души, так что тебе придётся ещё немного подождать. И, прежде чем я умру, у меня к тебе будет просьба... Отомсти за меня. Убей Данакиля. Пусть этот король захлебнётся собственной кровью, сидя на своём обожаемом троне, — слабеющим голосом попросил дракон, и ухмыльнулся, увидев как активно кивает головой мальчик, обещая исполнить его просьбу и глядя на него глазами, полными слёз. — И ещё, не делай такое грустное лицо, так мне будет ещё сложнее покидать тебя, своего единственного друга, настоящего брата. Раньше я в этом сомневался, но не теперь.

— Ладно, — сказал Том, сжимая кулаки и вытирая наступающие слёзы.

Увидев это, Смауг улыбнулся. Мальчик впервые за продолжительное время показал свои эмоции, выйдя из затяжной апатии.

Собрав остаток сил, Смауг поднялся, и, задрав морду кверху и прикрыв глаза, заревел. Его тело начало истлевать, и уже через несколько минут, в воздухе остался висеть лишь чёрный, похожий на оникс кристалл, по форме, больше походивший на клык.

Недолго думая, Том подбежал к нему и схватил. Кожу на руке мгновенно опалило огнём, но огромным усилием воли мальчик удержал кристалл. Прижав кулак с камнем к груди, Том сосредоточился и начал поглощать силу души Смауга. Этот процесс оказался долгим и

трудоёмким, и занял много времени, но Томасу некуда было спешить.

В это же время, на вершине Шпиля, там где когда-то находилось то самое копье, стояла Хант. Она поднялась сюда, потому что почувствовала колебания энергии на севере, и знала, что в этом может быть виновен только Том.

— Этот мальчик... Он что, не понимает, что исчезновение такой огромной силы с карты мира произведёт небывалую шумиху? Хребет Данакиль прекратит своё существования, и вероятно, оба леса захотят побороться за земли Пустого Мира. Их и раньше-то сдерживала только сила сына Императора Драконов. Если бы его душа осталась там, она бы не исчезла, а продолжила питать границы Пустого Мира ещё несколько сотен лет. Этого было бы достаточно, чтобы придумать что-то другое... А теперь... — насупив нос, она взмахнула хвостом и запела.

Шпиль содрогнулся, по земле пошли колебания, свои места на стенах покинуло четыре меча. Они полетели в разные стороны, окружая Пустой Мир, и формируя барьер, который создавал подобие давления ауры Смауга.

— О Великие Сильванус и Сильва, надеюсь, вы не злитесь на меня за то, что я использовала силу Шпиля в своих целях. Просто... Впервые за многие годы мне кто-то по-настоящему понравился. И я не хочу, чтобы Совет Индекса его казнил... — отчаянно воскликнула Хант. И почувствовала, как тёплый порыв ветра взъерошил ей шерстку на загривке и прошёлся по морде, будто ласка, поддерживая, соглашаясь. Лиса улыбнулась, легко вздохнув: — Вот и отлично...

Шесть дней спустя

Практически неделю Том пробыл в медитации, поглощая силу души дракона. Он обратился вглубь себя, перед его глазами проходили дни со Смаугом: как дракон его обучал, как они обсуждали странную силу, которую мальчик называл Истерией, как играли в шахматы, как Смауг рассказывал о своей жизни... Всё это, навсегда останется вместе с ним.

И наконец, последний фрагмент души Смауга был поглощен. Томас открыл глаз и посмотрел на себя. Он увидел, что находится в максимальной трансформации, которая претерпела значительные изменения: увеличились и заострились рога, на их основании появился чёрный узор, сильнее разгорелись красные символы, а на спине, из потоков энергии сформировалось два величественных крыла, а его ладони окружала красная, буйная сила, формируя подобие огромных когтей.

— Впрочем, как я и ожидал. И даже немножечко лучше. Выходит, я перенял его особенности.

Как и в тот раз, когда съел мясо животного в пещере... Интересно, кто же это всё-таки был... — от этих воспоминаний его передернуло. — Только процесс поглощения шёл по-разному.

Томас поднялся на ноги и взмахнул рукой. Объединённая сила дракона и нелюдя, в которого превратился мальчик, смогли поколебать ослабленные стены Куба. С каждым взмахом, окружающую темноту прорезали новые лучи света из трещин. Во время девятого удара, стены, так долго сдерживающие пустоту внутри куба распались, явив миру того, кто всколыхнет размеренную жизнь всех существ Ансикта.

<http://tl.rulate.ru/book/21563/445453>